

— Верно, не принимай близко к сердцу. У каждого парня бывают периоды, когда настроение ни к чёрту, понимаешь?

Услышав это, Сюй Ляо наконец не сдержался и рассмеялся. Староста, видя его улыбку, тоже немного успокоился.

Позавтракав, они вернулись в общежитие на послеобеденный отдых. Лёжа на кровати, Сюй Ляо впервые почувствовал намёк на мысль в жизни есть надежда, в будущем есть перспективы.

Ему нравилась такая насыщенная жизнь. По сравнению с положением приживальщика в доме, где ему приходилось сталкиваться с уже отдалившимися родственниками, учёба в школе, полная сосредоточенность на занятиях и общение с одноклассниками давали ему гораздо больше свободы и комфорта.

Жаль, что в общежитии нельзя было оставаться на выходные. Как ни крути, два дня ему всё равно приходилось возвращаться.

— Сюй Ляо, у тебя и раньше были хорошие оценки? — неожиданно спросил староста.

Два других соседа по комнате отдыхали в классе, в пустой комнате остались только они вдвоём.

— Более-менее. В старшую школу я поступил без экзаменов, — честно ответил Сюй Ляо.

— Так я и думал. Попасть в наш класс — недостаточно просто иметь деньги, нужны ещё и хорошие оценки.

Сюй Ляо промолчал, словно о чём-то размышляя.

— Вообще-то, я тоже поступил без экзаменов. Я из Южного района, изначально должен был учиться в тамошней школе. Но на городских пробных экзаменах я несколько раз показал результат выше обычного, и в итоге стал тёмной лошадкой своей школы, что и позволило поступить сюда без экзаменов.

Когда староста улыбался, на его левой щеке появлялась едва заметная ямочка, которая проявлялась только когда он был по-настоящему счастлив. Сюй Ляо заметил её ещё в тот раз, когда вернулся Цянь Чжэн.

— За каждой тёмной лошадкой наверняка скрывается невидимый другим тяжёлый труд и усилия. Просто люди привыкли списывать всё на везение. На самом деле, суть тёмной лошадки — это незаметный никому пот, постепенно собирающийся в мощный поток, который в какой-то момент прорывает преграды и на финише оказывается на виду у всех, вызывая удивление, — глядя в потолок, произнёс Сюй Ляо.

— Хе-хе... С тобой становится всё интереснее учиться вместе.

Наслаждаясь прохладой от кондиционера, они замолчали. Вскоре с верхней койки старосты донёсся лёгкий храп.

Последним уроком во второй половине дня была физкультура. Старина Цзян, желая подбодрить учеников, наконец-то разрешил им пойти поиграть.

Сунь Лэлэ с энтузиазмом организовал матч среди парней класса, а также попросил члена

культурного комитета Ань Сиси организовать группу девочек для наблюдения за матчем.

— Фу... Вам играть — и нам надо размяться. Кто будет на вас смотреть? — Ань Сиси сделала недовольную гримасу, демонстрируя пренебрежение.

— Сиси, — Сунь Лэлэ отвёл Ань Сиси в сторону, — если приведёшь девочек поболеть за нас, я договорюсь, чтобы Сюй Ляо добавил тебя в WeChat. Ну как?

Сунь Лэлэ, не зря выросший, следуя за Ань Сиси по пятам, всегда знал, о чём она думает и на кого обратила внимание. И вот, Ань Сиси действительно заколебалась, но всё ещё делала вид, что игнорирует его из гордости.

Сунь Лэлэ продолжил торг.

— В субботу у нас встреча. Приходи, я усажу Сюй Ляо рядом с тобой.

С детства Ань Сиси нравились спокойные, красивые парни. Таким, как Сюй Ляо — немногословным и симпатичным, про оценки пока не говорим, — она прониклась с первого взгляда.

Услышав такое предложение, Ань Сиси уже готова была согласиться, но всё ещё держала марку.

— Ну ладно. На какой вы площадке? Посмотрю тогда.

Сунь Лэлэ сразу понял, что дело в шляпе.

— Мы на пятой площадке.

— Ясно! — Ань Сиси нетерпеливо удалилась.

— Обязательно приходи посмотреть, как я играю! — громко крикнул ей вдогонку Сунь Лэлэ.

Человек уже скрылся вдалеке. Тянь Цзяе подошёл и обнял Сунь Лэлэ за плечи.

— Братан, а ты всё в роли подлизы.

— Кто подлиза? Я с Сиси просто провёл дружеский обмен мнениями как представители культурно-спортивной деятельности нашего класса. А ты и есть настоящая собака.

Тянь Цзяе тут же онемел от такого и решил уйти, не желая играть с этим идиотом.

Сунь Лэлэ догнал его и навалился сверху.

— Сейчас я покажу тебе свою мощь на площадке.

Сюй Ляо тоже пришёл в спортзал. Сунь Лэлэ, притащив ящик минеральной воды, разделил присутствующих парней на команды. Учитывая, что Сюй Ляо новичок, Сунь Лэлэ определил его в свою команду.

Обычно Сюй Ляо играл на позиции атакующего защитника, и на этот раз было то же самое. А вот на позиции тяжёлого форварда вместо Цянь Чжэна теперь был Тянь Цзяе, потому что Цянь Чжэн перешёл в противоположную команду и тоже стал тяжёлым форвардом.

Услышав, что Цянь Чжэн добровольно вызвался играть за соперников, Сунь Лэлэ был поражён.

— Братишка Чжэн, мы же всегда играли наше железное трио! Ты что, вернулся с соревнований и родных не узнаёшь?

Цянь Чжэн чувствовал себя немного неловко.

— Соперники слишком слабые, каждый раз побеждаем мы — скучно.

Сунь Лэлэ не сомневался в его словах, но, выходя на площадку, всё же с болью в сердце смотрел на противоположную сторону, словно его собственная собака на стороне завела себе других.

Первый период. Матч начался. Центровые обеих команд вступили в борьбу за подброс. Команда Сюй Ляо первой завладела мячом. Оборона соперников была плотной, центральной отпасовал Сюй Ляо. Тот, получив передачу, быстро отдал пас Сунь Лэлэ. Сунь Лэлэ поймал мяч и сделал дальний бросок.

— Три очка!

Девчонки с обеих сторон приветствовали гол. Увидев, что Ань Сиси тоже хлопает, Сунь Лэлэ закричал:

— Сиси, я — к — р — у — т — !

— Фу-у-у! — люди с обеих сторон смотрели на них, как на представление.

Ань Сиси, смутившись, закатила глаза, отвернулась и заговорила с соседней девушкой, не обращая на него внимания.

Обе команды продолжили напряжённую игру. Ты — мне, я — тебе, ты защищаешься — я атакую. Счёт был почти равным. Надо признать, с Цянь Чжэном в команде соперников играть действительно стало труднее.

К концу первой половины счёт стал 59:62. У команды Сюй Ляо было 62.

Сунь Лэлэ отправился к Ань Сиси за водой. Сюй Ляо, подняв футболку, вытер пот с лица. Подходя к воде, он столкнулся с Цянь Чжэном, который как раз пил.

— Силы ещё остались?

Негромкий, но отчётливый голос донёсся сверху. Убедившись, что обращаются к нему, Сюй Ляо неспешно отхлебнул большой глоток воды.

— Играя против тебя, особых сил не требуется. Ты как думаешь?

Цянь Чжэн никак не ожидал, что кто-то может с таким серьёзным видом строить из себя крутого прямо перед ним. Он фыркнул и, бросив «Тогда постарайся хорошо поиграть позже», ушёл.

Когда началась вторая половина, команде Сюй Ляо пришлось по-настоящему несладко. Цянь Чжэн во второй половине будто только что вернулся с отдыха на Гавайях: он был в великолепной форме, совершенно не уставшим, и его атаки следовали одна за другой.

Особенно доставалось Сюй Ляо: Цянь Чжэн держал его в ежовых рукавицах. Стоило тому получить мяч, как в девяти случаях из десяти Цянь Чжэн отбирал его.

Даже если Сюй Ляо пытался сделать дальний бросок, Цянь Чжэн прыгал выше него. После нескольких таких попыток Сюй Ляо заменили на Сунь Лэлэ.

Перед уходом с площадки Цянь Чжэн язвительно аплодировал. На душе у Сюй Ляо было горько.

Матч закончился. Сунь Лэлэ привёл команду к победе.

Сюй Ляо подошёл, чтобы дать ему пять, но тот отвёл его в сторону.

— Какой у тебя номер в WeChat? Вечером добавлю.

Сюй Ляо назвал номер. Сунь Лэлэ похлопал его по плечу.

— Спасибо, братан. Не забудь потом зайти в WeChat, у меня к тебе очень важное дело.

И ушёл.

А что за дело такое, что нельзя сказать сейчас? В голове у малыша Сюй Ляо роились сплошные вопросительные знаки.

Переодевшись в раздевалке, Сюй Ляо пошёл в уборную. Как назло, он снова столкнулся с Цянь Чжэном. Сюй Ляо сделал вид, что не заметил его, и прошёл мимо, боком.

Внезапно перед ним перегородила путь рука.

— Стоять.

— Что тебе нужно? — Сюй Ляо тоже не стал церемониться.

— Видишь одноклассника и даже не поздравляешься? Это твои манеры?

— Хватит тут строить из себя праведника, товарищ Цянь.

— Ты считаешь, что поздравиться с одноклассником — это притворство? Видно, отец плохо тебя воспитал.

— Мой отец давно умер.

Сказав это, Сюй Ляо бросил на Цянь Чжэна сердитый взгляд и развернулся. Чем тратить время на препирательства с этим типом, лучше вернуться в общежитие и решить свои дела.

А вот Цянь Чжэн, услышав фразу «Мой отец давно умер», почувствовал лёгкий укол в сердце. Неужели нынешние незаконнорожденные такие наглые?

После того как Цянь Чжэн несколько раз намеренно задевал его, Сюй Ляо ощутил непонятную подавленность и обиду. Вернувшись в общежитие, он плюхнулся на письменный стол, спрятав голову в руки, притворяясь страусом.

Староста ушёл на собрание кружка. Два других соседа, увидев Сюй Ляо в таком состоянии, поспешили поинтересоваться, не заболел ли он.

Сюй Ляо улыбнулся и объяснил, что просто устал от баскетбола и больше его ничего не беспокоит. Сказав это, он снова опустил голову на руки, позволив мыслям раствориться, и настроение немного улучшилось.

<http://bllate.org/book/15622/1394906>